

М. Н. Сперанский

Славянские апокрифические евангелия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Н. Сперанский**
Славянские апокрифические евангелия / М. Н. Сперанский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 144 с.

ISBN 978-5-458-01991-0

ISBN 978-5-458-01991-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Со времени окончанія моей работы въ ея первоначальномъ видѣ до ея тепершняго появленія въ печати прошло достаточно времени. Время это, смѣю надѣяться, не прошло даромъ для этой работы: прибывалъ новый матеріаль, появлялись новыя изслѣдованія, способныя уяснить еще болѣе поставленные мною вопросы. Результатомъ этого было то, что объемъ работы расширился довольно значительно, сравнительно съ первоначальнымъ. А новости, появившіяся на свѣтъ уже во время печатанія статьи, заставили сдѣлать рядъ дополненій въ концѣ ея.

Этими дополненіями я обязанъ указаніямъ и помощи лицъ, которымъ считаю долгомъ выразить свою глубокую благодарность: П. В. Ягичу, черезъ посредство котораго я могъ въ Вѣнѣ воспользоваться замѣчательнымъ текстомъ Михановича (въ Загребѣ), А. И. Кирпичникову, снабдившему меня интересными данными для исторіи первоевангельскаго текста, П. А. Лаврову, благодаря которому мнѣ сталъ извѣстенъ новый рѣдкій списокъ ев. Θомы, и мн. др.



Оглавленіе.

	Стран.
Апокрифъ.	1
Отношеніе апокр. ев. къ каноническимъ	3
Обзоръ текстовъ апокрифич. евангелій	5—17
Ев. de nativitate, ev. Pseudo-Matthaei.	6
Historia Josephi fabri lignarii	7
Первоевангеліе.	7
Ев. de infantia Salvatoris.	9
Ев. Thomae	10
Ев. Nicodemi.	—
Ἀναφορά, Παράδοσις Πιλάτου.	14
Ἐφήμερος τοῦ Ἰωσήφ	—
Апокрифич. ев. въ славянскомъ переводѣ.	17—134
Первоевангеліе.	19, 118
Еванг. Θομᾶ.	36, 127
Никодимово евангеліе.	55, 134
Апокрифич. ев. у западныхъ Славянъ	82
Ев. Pseudo-Matthaei и ev. Thomae	85
Ев. Nicodemi.	91
Приложенія	97—117
Чудо о Господѣ нашемъ	99
Чудеса и дѣянія Господа нашего	102
Воспомипаніе страсти Господа нашего.	106
Слово о преданіи Господа нашего (посл. Пилата)	114
Посланіе Пилатово	115
Первоевангеліе.	120
Дополненія.	118—134
Къ Первоевангелію.	118
Къ ев. Θομᾶ.	127
Къ ев. Никодима.	134
Указатель	135

АПОКРИФЪ.

Приступая къ изученію „апокрифическихъ“ евангелій, прежде всего считаю нужнымъ опредѣлить самый терминъ „апокрифическій“. Что мы называемъ „апокрифомъ“? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что терминъ „апокрифическій“ для насъ въ общемъ употребленіи имѣетъ нѣсколько иной объемъ, нежели онъ имѣлъ въ древне-христіанскомъ обществѣ и славянской старой письменности. Въ первые вѣка христіанства *ἀποκρυφος*—это тайное, скрытое; „апокрифич. книги“—это книги, содержащія тайны, сокровенныя, глубокія, не всякому доступныя истинны ¹⁾. Въ этомъ смыслѣ называли иногда апокрифомъ и Апокалипсисъ. Понятно, что, при такомъ пониманіи термина, сочиненія, называемыя апокрифическими, не всегда были еретическими и могли вообще не быть противными христіанскому ученію. Но съ развитіемъ и болѣе точнымъ установленіемъ религіозныхъ догматовъ и обычаевъ, а также, благодаря обстоятельствамъ (напр., ересямъ и расколамъ, бывшимъ въ первоначальной церкви), понятіе „апокрифическій“ получило постепенно иной смыслъ. Это измѣненіе смысла термина произошло главнымъ образомъ со времени первыхъ попытокъ установить кругъ свящ. писанія, какъ главнаго источника вѣроученія, въ противоположность остальной древнехристіанской литературѣ, въ которой были писанія разнаго достоинства: назидательныя, историческія, признававшіяся полезными, какъ дополненіе къ каноническому писанію; были и сектанскія или пользовавшія уваженіемъ у сектантовъ и еретиковъ. Такимъ образомъ здѣсь возможна была градація въ оцѣнкѣ писаній. Собственно съ этихъ поръ и начинается исторія писаній, которыя мы позднѣе знаемъ за „апокрифическія“. Приблизительно въ это же время съ понятіемъ „апокрифическій“ соединяется все чаще и чаще понятіе еретическаго писанія потому, что многіе изъ памятниковъ, признаваемыхъ за апокрифическіе, находятъ себѣ приѣмъ и уваженіе именно у еретиковъ. Отсюда естественно вытекаетъ взглядъ на апокрифъ со стороны православныхъ, какъ на сочиненіе „вредное“ (разумѣется, для тѣхъ же христіанъ). Т. о. по мѣрѣ того, какъ въ господствующей церкви все строже и опредѣленнѣе устанавливалось понятіе объ истинномъ свящ. писаніи, каноническомъ, по мѣрѣ того все строже и строже относятся власти духов-

¹⁾ Это понятіе объ апокрифѣ стоитъ, вѣроятно, въ связи съ ученіемъ многихъ сектъ первыхъ вѣковъ: многія изъ нихъ имѣли въ себѣ два рода ученій: экзотерическую систему — популярную, предназначенную для массы, и нютерическую—тайную, назначаемую для людей избранныхъ, посвящаемыхъ во всѣ тайны ученія (см. Лекція по церков. ист., читан. въ 84—85 г. въ Моск. Унив. А. М. *Ванцовымъ-Платоновымъ*).

иля къ писаніямъ, выходящимъ изъ этого круга канонич. книгъ: сперва мы видимъ три группы писаній: каноническія (*κανονικά βιβλία*), *ἀντιλεγόμενα* или *ὀμολογούμενα* (т. е. не вполне опредѣленные, или допускаемыя) и разрядъ не *ὀμολογούμενα*, который потомъ равняется термину *ἀπόρρητα, τόθα*; затѣмъ видимъ только двѣ группы: *κανονικά* и *τόθα*, или *ἄτομα* (т. е. прямо вредныя). Съ этимъ то послѣднимъ терминомъ сближается и понятіе „*ἀπόκρυφα*“. Кромѣ этого названія интересующій насъ округъ памятниковъ характеризовался также терминомъ *ψευδελίγραφα* (т. е. ложно—написанныя). Поводомъ къ этому названію послужило то обстоятельство, что многіе изъ памятниковъ этой категоріи приписывались перу авторитетныхъ церковныхъ учителей и дѣятелей, каковы, напр., апостолы, чѣмъ, разумѣется, хотѣли возвысить значеніе памятника тѣ, въ чьихъ интересахъ это было нужно; иногда же здѣсь руководило и преданіе, не всегда вѣрное ²⁾. Ясно, что съ точки зрѣнія православной церкви, подобныя писанія, принадлежность коихъ тому или другому лицу не могла быть признана, сами считались ложными. Т. о. въ эту эпоху установленія церковнаго канона свящ. писанія уже были даны всѣ тѣ термины, которыми обозначалось апокрифическое сочиненіе позднѣе, и подъ которыми извѣстны эти сочиненія въ древней Россіи, т. е. *ложныя, отреченныя, сокровенныя, ложнонаписанныя*. Точкой опоры для опредѣленія писанія ложнаго, отреченнаго слѣдуетъ руководиться славскими книгъ „истинныхъ и ложныхъ“ (*index'ami*), составившимися въ церкви со времени первыхъ попытокъ установленія канона; иначе: апокрифическимъ писаніемъ мы, по настоящему, назовемъ такое, которое упомянуто въ индексѣ, и если мы докажемъ, что это писаніе именно то, которое упоминаетъ индексъ. Относительно же другихъ писаній, подходящихъ по содержанію, насколько мы можемъ его знать по индексу, по указаніямъ современниковъ составленія индексовъ, подходящихъ по духу къ настоящимъ апокрифамъ, можно употреблять терминъ — „апокрифическій“ — только условно. Наконецъ, дальнѣйшая исторія понятія „апокрифическій“ способствовала тому расширенію этого понятія, какое оно имѣетъ для насъ: это расширеніе понятія произошло на юго-славянской почвѣ съ XIV в., когда въ рубрику книгъ неканоническихъ, вредныхъ, богоотчетныхъ, внесены были сочиненія вовсе не церковнаго характера, напр., громники, колядники, гадательныя книги и т. п., когда т. о. съ этимъ понятіемъ соединился еще смыслъ книги вообще вредной не только по отношенію къ вѣроученію, но вообще для христіанина.

Но запрещенія церковныя, выразившіяся въ индексѣхъ и общихъ постановленіяхъ, (напр., „не читать чужихъ псалмовъ“, по выраженію Кормчей XIII в. син. библ. № 131 л. 80), не всегда достигали своей цѣли, не всегда прекращали жизнь и распространеніе апокрифической книги ³⁾. Т. о. многія апокрифическія сочиненія дошли до насъ не только отъ еретиковъ, но и отъ православной части христіанъ. Кромѣ того, далеко не всегда легко можно было уже и въ старое время отличить запрещаемую книгу отъ дозволенной, особенно потому, что было много писаній, о которыхъ отзывъ въ индексѣхъ не было. Бывало и такъ, что интересъ къ тому или другому сочиненію заставлялъ забывать о запрещеніи, наложенномъ на книгу; примѣромъ можетъ служить

²⁾ На это указываетъ еще блаж. Іеронимъ: „слѣдуетъ знать, что апокрифы происходятъ не отъ тѣхъ, чьи имена она имѣютъ въ заглавіи“. *Borberg. Die apocryphischen Evangelien und Apostelgeschichten* (Stuttgardt. 1841). p. XII.

³⁾ Подробнѣе см. въ изслѣдованіи „Апокр. дѣянія ап. Андрея“. — *Древности И. М. А. О.*, т. XV, 37—38. Запрещенія эти довольно долго, къ тому же, не могли быть формулированы точно: въ 59 правилѣ Лаодикійскаго собора только: *ἄτι οὐ δεῖ ἰδωτικῶν; ψαλμῶν; λέγεσθαι*; но что такое *τὰ κανονικά*, — не указано; 60-е правило этого собора — исключеніе книгъ ветхаго и новаго завітовъ — во многихъ спискахъ отсутствуетъ и едва-ли не являлось позднѣе: во славянскихъ переводахъ Кормчихъ соборъ содержалъ „правилъ пятьдесятъ и девять“ (*Среднескій, Свѣд. и зам. XLVII*). Другой древній источникъ — *Canonnes apostolorum* — въ 85 правилѣ содержитъ перечень каноническихъ книгъ, во памятникъ этотъ относится только къ концу V в. ... Но ни въ томъ, ни въ другомъ нѣтъ подробнаго перечня ложныхъ книгъ. Перечни старшіе относятся къ IV в. и носятъ характеръ частныхъ записей, которыя позднѣе только вошли въ Кормчія; таковы перечни: Аванасія (+372) Григорія Назіанзіана (+390), Амфилохія (ок. 390) и др.; см. Кормчую 1262 г. (Ильвицкую—Михановича) гл. 31 и 32.

митр. Макарій, который въ свою великую Четью-Минею внесъ книгу Еноха праведнаго, повѣсть Афродитіана—сочиненія, запрещенныя индексомъ ⁴⁾. Т. о. мы видимъ, что не всякое сочиненіе, считаемое нами апокрифическимъ, признавалось таковымъ и въ древности.

Вотъ къ числу такихъ то „апокрифовъ“, сочиненій, не признаваемыхъ Церковью за подлинныя, отмѣченныхъ за ложныя и вредныя, но продолжавшихъ въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ свое существованіе въ литературѣ, принадлежать тѣ евангелія, которыя насъ интересуютъ. Только одно изъ этихъ евангелій, *Тома*, благодаря своему характеру, какъ увидимъ ниже, не пользовалось популярностью ⁵⁾. Остальныя же два евангелія, вошедшія въ настоящій обзоръ, наоборотъ, пользовались почетомъ и уваженіемъ среди читающей публики, назначались, какъ чтенія, на тѣ или другіе праздничные дни.

ОТНОШЕНІЕ АПОКР. ЕВ. КЪ КАНОНИЧЕСКИМЪ.

Какимъ же образомъ явился въ литературѣ апокрифъ и въ частности апокрифическія евангелія?

Причина появленія подобныхъ памятниковъ,—тотъ нравственный или—точнѣе—психологическій мотивъ, который руководилъ создателями подобныхъ памятниковъ. Частію обстоятельства появленія ихъ были указаны мною въ другомъ мѣстѣ ⁶⁾. Остается только сдѣлать нѣсколько дополненій. Личность Спасителя несомнѣнно произвела громадное впечатлѣніе на народъ; поэтому неудивительно, что объ Немъ ходила масса разсказовъ, частію современныхъ Ему, и частію, несомнѣнно, правдивыхъ, частію же основанныхъ на преданіяхъ, уже искажающихъ истину. Сами апостолы признаютъ существованіе массы этихъ разсказовъ (Іоан. XXI, 25), сами указываютъ, что были лица, передававшія и распространявшія эти разсказы (Лука I, 1—2); но они же указываютъ, что эти „мнози, начавшіе чинити повѣсть“, далеко не всѣ отличались правильнымъ пониманіемъ христіанскаго ученія: это были иногда люди, знакомые съ христіанствомъ не вполнѣ, поверхностно и потому передававшіе его по своему, отчего завистлю, разукрѣется, какъ содержаніе ихъ проповѣди, такъ и ея характеръ. Таковъ былъ, напр., Аполлосъ, впоследствии знаменитый сотрудникъ ап. Павла, о которомъ упоминается въ „Дѣянїяхъ Ап.“ (XVIII, 24—28; XIX, 1—7). Вотъ одинъ изъ источниковъ апокрифич. евангелій. Этотъ источникъ, наравнѣ съ признаваемымъ церковнымъ преданіемъ, могъ быть совершенно чистымъ, не носящимъ въ себѣ ничего еретическаго, ложнаго, хотя, надо добавить, среди этихъ разсказовъ могли быть и такіе, которые и искажали истину. Здѣсь, какъ и во всякой легендѣ, точность и вѣрность передаваемого обуславливались прежде всего большимъ или меньшимъ промежуткомъ времени между событіемъ и возникновеніемъ разсказа. Народившійся легенда получала свободу развиваться, пріобрѣтаетъ симпатіи въ томъ или другомъ кругѣ, въ той или другой средѣ, потому что тяжелыя обстоятельства, среди которыхъ развивалось первоначальное христіанство, отсутствіе

⁴⁾ См. *Пам. Отреч. лит.* I, введ. № 6 и № 45 индекса. Общія свѣдѣнія объ апокрифахъ почерпнуты мною изъ лекцій проф. Н. С. Тихонравова, читанныхъ въ 84—85 г., а также изъ его рецензій на изд. А. Н. Пынина: „*Дожн. и отреч. книги др. Рос.*“ (Р. В. 1862 г., № 1) Кроме того, принято мною во вниманіе изслѣдованіе проф. А. М. Иванова-Платонова „*Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства*“ ч. I. (М. 1877), главнымъ обр. глава II.

⁵⁾ „*Пам. Отреч. Лит.*“, I, введ. № 30; подъ № 28 помѣщена: *Іакова повѣсть—'Iakovov istoria*, отождествляемая съ Перво-евангеліемъ; добавленіе: *Іакова, инокію Евреянна, а не апостола*, принадлежитъ русскимъ индексамъ; какъ мы увидимъ ниже, едва ли бы могъ писецъ индекса, внося подобное добавленіе, подразумевать подъ указываемымъ индексомъ такое уважаемое и распространенное писаніе, какъ Перво-евангеліе. Никакимъ обр. даже не повало въ индексы.

⁶⁾ См. „*Апокр. дѣян. ап. Андрея*“, стр. 35—36. Ср. *Ě. Rački „Bohomili i Patareni“* (Rad jigosl. akad. X), 250 и сл.

строго опредѣленной нормы въ первоначальной Церкви дѣлали критическое отношеніе къ легендѣ весьма затруднительнымъ. Этому же распространенію и популярности нѣкоторыхъ легендъ и образовавшихся изъ нихъ памятниковъ способствовали не мало ереси и секты, гдѣ подобныя писанія чаще находили радушный пріемъ, нежели въ кругахъ православныхъ ⁷⁾.

Рядомъ съ этими евангеліями апокрифическими существуютъ и каноническія. Эти послѣднія, какъ писанія авторитетныя во всей Церкви, ясно, должны были оказать влияніе на апокрифическія. Здѣсь возможно было это влияніе тѣмъ болѣе, что апокрифическія еванг. весьма часто трактуютъ объ томъ же, что и каноническія, часто являются отъ нихъ въ зависимости, служа дополненіемъ къ нимъ. Кроме того, сближаетъ оба эти рода писаній иногда и общность источниковъ, потому что каноническія евангелія, памятники, явившіеся черезъ извѣстный (часто значительный, напр., ев. Іоанна) промежутокъ времени послѣ описываемыхъ ими событій, могли, хотя бы только отчасти, пользоваться тѣми же источниками, что и древнѣйшія апокрифическія; такое взаимное отношеніе указываютъ, напр., относительно канонич. ев. Маттея и весьма древняго апокрифич. „*Εβρα. κατὰ Ματθαίου*“, на сколько мы знаемъ его по сохранившимся отрывкамъ ⁸⁾. Но несомнѣнно, что въ значительно большемъ числѣ случаевъ сходство между каноническими и апокрифическими евангеліями объясняется влияніемъ первыхъ на вторыя: за это говорить та строгость, съ которой сохранялся текстъ каноническихъ евангелій, съ одной стороны, и шаткость положенія апокрифическаго, не признаваемаго авторитетами Церкви за подлинное писаніе и иногда прямо преслѣдуемаго. Т. о. каноническое писаніе ветхаго и новаго завѣта оказывало влияніе на апокрифъ; влияніе это выражалось главнымъ образомъ въ томъ, что апокрифъ старался по духу и изложенію приблизиться къ каноническому писанію, создавалъ свои образы

⁷⁾ Титендорфъ указываетъ весьма любопытный фактъ въ этомъ отношеніи: во II в. у Родосцевъ пользовались авторитетомъ наравнѣ съ канонич. евангеліями *Evangelium Petri*; такимъ же авторитетомъ пользовалось *ev. Tatiani* (См. „*De origine et usu*“, р. 23). „*Evangel. Infantiae*“ среди т. н. христіанъ Оомы (въ Индіи) получило даже названіе *алмаго евангелія* (Rahner, р. 328).

Эти факты, повидимому, находятъ себѣ объясненіе въ исторіи канона св. писанія въ христіанской Церкви. Такъ какъ канонъ церковный установился не сразу и сравнительно поздно (со времени перваго вселенскаго собора, приблизительно), а еще позднѣе вошелъ въ общее употребленіе и сталъ обязательнымъ, то весьма возможно, что при слабой взаимной связи отдѣльных христіанскихъ общинъ или церквей, возрѣнія на ту или другую книгу оставались долго различными; къ тому же и каноническія евангелія не сразу заняли то положеніе, которое они сохранили за собой до нашего времени. Въ виду этого возможны были и факты въ родѣ указанныхъ. Случайно сохранился интересный и, быть можетъ документальный свидѣтель того, что было время въ христіанствѣ, когда рядомъ съ евангеліями, ставшими позднѣе каноническими, употреблялись и другія: это небольшой отрывокъ папируса III в. изъ коллекціи эрцгерцога Райнера. Весь отрывокъ въ 7 строкъ; вотъ онъ (съ дополненіями и корректурами): *μετὰ δὲ τὸ φαγεῖν, ὡς ἐξήρουν πάντες ἐν ταύτῃ τῇ νυκτὶ ἀκαταλιθώσασθε κατὰ τὸ ὑραφεῖν. ποτάξω τὸν πομῆνα καὶ τὰ πρόβατα διασκορπισθήσονται.* (Захарій прор. XVII, 3). *εἰπόντος τοῦ Πέτρον. καὶ εἰ πάντες, οὐκ ἐγώ. προῦθεῖς. ὁ ἀλεκτρυὼν δις κοκκίξει καὶ σὺ πρῶτον τρεῖς ἀπαρνήσου με.* Текстъ подходитъ къ ев. Матѣ. XXVI, 30—34 и Мар. XIV, 26—30, но, будучи ближе ко второму, однакоже отличается отъ обохъ своею краткостью. Цитата прор. Захарій совпадаетъ съ переводомъ толковниковъ. По характеру принадлежитъ отрывокъ къ греч. переводамъ съ какого-нибудь арамейскаго нарѣчія. См. *G. Bickell. Das nicht—kanonische Evangelium—Fragment.* (Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer, I (Wien, 1887), р. 53—61).

Не имѣя, впрочемъ, прямыхъ доказательствъ принадлежности отрывка къ неканоническому евангелію, и имѣя въ виду незначительный объемъ его, я не рѣшился бы представить его, какъ образецъ евангелія третьяго вѣка: это можетъ быть отрывокъ не евангелія, а любого писанія, гдѣ авторъ могъ (напр., въ псученіи) перефразировать и слить воедино текстъ двухъ евангелій. Интересенъ этотъ отрывокъ во всякомъ случаѣ потому, что онъ—III в., и потому, что указываетъ на то положеніе, какое занимали тексты каноническихъ евангелій въ это время: если принять мое предположеніе, отрывокъ будетъ служить доказательствомъ свободнаго отношенія къ тексту евангельскому въ III в. и указывать, какъ другія писанія легендарныя апокрифическія и вообще церковныя могли создаваться на основахъ будущихъ каноническихъ евангелій. (Ср. примѣч. 9).

⁸⁾ Ев. отмѣчено въ индексѣ (См. „Пам.“ Н. Тихонравова I, введ. № 31).—Tisch. „*De orig. et usu.*“ р. 6.

по образамъ каноническаго писанія, результатомъ чего являются вставки въ апокрифъ отрывковъ каноническихъ писаній, поддѣлка тона разказа ⁹⁾).

Дальнѣйшая судьба апокрифическихъ евангелій, какъ и вообще апокрифа, совпадаетъ почти вполне съ исторіей развитія легенды христіанской вообще ¹⁰⁾; т. е., въ своемъ развитіи первоначальная легенда измѣняла свой характеръ, принимая въ себя черты различныхъ эпохъ, различныхъ ученій и жизни народовъ. Главную характерную черту апокр. евангелій составляетъ то, что зародились они и развились на Востокѣ, въ Азіи, откуда перешли въ Европу (приблизит. въ V в.), гдѣ опять-таки имѣли двоякую судьбу: въ юго-восточной Европѣ они сохранили болѣе свой восточный характеръ, тогда какъ въ западной они весьма быстро вошли въ литературу, оказали на нее сильное вліяніе, но за то и въ свою очередь подверглись переработкамъ на основаніи средне-вѣковыхъ идей ¹¹⁾. Но это обезпечивало апокрифу его вліяніе на литературу искусственную и народную, на искусство, даже воспитаніе средне-вѣковыхъ писателей и ученыхъ. На Востокѣ же, въ Византіи, хотя и чувствуется постоянно въ литературѣ вліяніе апокрифа, но оно почти ограничивается духовной литературой, духовной поэзіей и не проникаетъ такъ глубоко въ сознаніе народа. Причина этого лежитъ, конечно, въ общемъ складѣ греческой средне-вѣковой литературы.

Отъ этой же Византіи получили и Славяне апокрифическія евангелія.

ОБЗОРЪ ТЕКСТОВЪ АПОКР. ЕВАНГЕЛІЙ.

Послѣ этой общей характеристики апокрифа вообще и апокрифич. евангелій въ частности, обратимся къ болѣе подробному обзору дошедшихъ до насъ текстовъ интересующихъ насъ евангелій, при чемъ я долженъ упомянуть, что въ этомъ обзорѣ болѣе подробностей удѣляется тѣмъ изъ евангелій, которыя дошли до насъ и въ славянскихъ переводахъ. Прежде всего отмѣчу, что время происхожденія этихъ евангелій точно опредѣлить нельзя по имѣющимся въ настоящее время даннымъ; но указать можно одно только: евангелія эти не моложе IV в. ¹⁾ и не старше II в. ²⁾. Всѣхъ дошедшихъ до насъ апокрифическихъ евангелій семь, а именно: три—въ греческихъ текстахъ, два—въ латинскихъ и два—въ арабскихъ, при чемъ предполагается, что послѣднія четыре евангелія, по всей вѣроятности, представляютъ переводы съ погибшихъ для насъ также греческихъ оригиналовъ ³⁾. Для насъ еще важенъ одинъ латинскій текстъ апокрифич. евангелія, восходящій къ отличному отъ дошедшихъ до насъ греческому тексту.

⁹⁾ Это соотношеніе подробно и очень удачно объяснилъ *Birgii*, сооставивъ „Никодимово Ев.“ съ каноническими. (См. *Birgii—Austriacum codicis apocryphi N. T. Fabriciani—1804—Proleg. p. XXXIX—LI*).

¹⁰⁾ См. „Апокр. Дѣянія Ап. Андрея“, стр. 38.

¹¹⁾ Напр., въ легенду западную, основанную на апокр. ев., проникаютъ идеи рыцарства, почему, напр., Пилать является леннымъ владѣтелемъ, Иосифъ—принцемъ и т. д. Подробнѣе исторія древне-христіанской легенды и апокрифа изложена въ статьѣ: *Evangelische Sagenkreis* (Kolloff'a—въ *Histor. Taschenbuch—Raumer'a. 1860*).

¹⁾ R. Lipsius „*Pilatus Acten*“ p. 28.

²⁾ K. Tischendorf. „*Ev. apoc.*“ p. LXV. (Prolegomena).

³⁾ Tischendorf. „*De orig. et usu*“ p. 28.

Число апокрифическихъ (а и б. неканоническихъ евангелій), известныхъ намъ въ настоящее время, довольно значительно: болѣе 30 подобныхъ текстовъ перечислено въ *Real-Encyclopädie der protestantischen Kirche Herzog'a* (I, 519). Но большинство ихъ не дошло или до сихъ поръ не найдено; знаемъ мы ихъ главнымъ образомъ изъ упоминаній, небольшихъ цитатъ у отцовъ церкви, изъ индексовъ (напр. папы Геласія), изъ писаній Климента Александрійскаго, особенно Оригена и Елифанія, Августина, рѣже Иринея, Тертуліана, Евсевія. Многія изъ этихъ упоминаній настолько общи и неясны, что трудно сказать, какого рода текстъ представляло апокрифич. евангеліе, почему оно считалось апокрифическимъ; напр. *ev. Apellis* (по Оригену) едва-ли было чѣмъ инымъ, нежели простымъ сводомъ

Всѣ эти семь евангелій по содержанию дѣлятся на три группы: а) евангелія, касающіяся жизни родителей Христа и самыхъ обстоятельствъ Его рожденія; б) евангелія, описывающія дѣтство и жизнь Христа до начала Его проповѣди, и в) евангелія, излагающія послѣдніе дни земной жизни Спасителя, Его смерть, воскресеніе, вознесеніе, а также и послѣдующія событія, связанныя съ этой эпохой ⁴⁾.

А) Къ первой группѣ относится: во первыхъ, *Evangelium* (или *Liber*), *de nativitate s. Mariae*. Это евангеліе происхожденія несомнѣнно восточнаго, пользовалось большимъ распространеніемъ еще на мѣстѣ своего появленія, гораздо ранѣе, нежели перенесено было въ Европу греческими монахами (въ IV в.) ⁵⁾. Въ исторіи его перевода встрѣчается вопросъ (впрочемъ, не важный), который рѣшаютъ различно: одни изъ ученыхъ утверждаютъ, что это евангеліе переведено съ еврейскаго языка на латинскій блж. Иеронимомъ, и что по преданію приписывается оно перу евангелиста Маттея, почему его отождествляютъ съ *Ev. Pseudo-Matthaei*, извѣстнымъ по индексамъ (напр. по Анастасіеву; см. Н. С. Тихонравова „Пам. отр. лит.“ введ. IV. № 31) ⁶⁾. Tischendorf же другой памятникъ — *Historia de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris* — издалъ подъ названіемъ: *Ev. Pseudo-Matthaei* (р. 51—112), и названіе этого евангелія основалъ на тѣхъ же данныхъ, на какихъ основывали свои доводы Thilo, Kolloff, Douhaire. Такое свое противорѣчіе Tischendorf объясняетъ тѣмъ, что въ лучшихъ и болѣе надежныхъ кодексахъ писъмо блж. Иеронима онъ находилъ при „*Historiae de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris*“, тогда какъ Thilo нашелъ это писъмо при „*Evangelium de nativitate s. Mariae*“ ⁷⁾.

Евангелій каноническихъ, въ родѣ Маркіонова свода (изд. у Thilo стр. 403—486); таковы же и б. были *ev. Ebionitarum* (иначе *hebraicum*) и *ev. Cerinthi*, упоминаемыя Елифаніемъ (*hereses*. 28, 3): это, повидимому, передѣлки съ немногими добавленіями евангелія Маттея. Затѣмъ: многіе тексты, вполне тождественные, извѣстны, кажется, подъ разными именами, т. е. представляютъ одно только евангеліе, напр. *Ev. secundum Hebraeos*, которое, кажется, то же, что *ev. Nazaraeorum*. Намонецъ мы не знаемъ относительно иныхъ текстовъ, были ли они, дѣйствительно, евангеліями въ томъ значеніи, какъ писанія апостоловъ каноническія, а не простыми легендами, какъ можно думать относительно нѣкоторыхъ текстовъ, приведенныхъ въ спискѣ Herzog'a въ числѣ евангелій, напр. *Mariae interrogationes majores et minores*, *Narratio de legali Christi sacerdotio*, *ev. Andreae*, вѣроятно, тождественнаго съ *Acta Andreae apostoli*. Вообще, какъ видимъ, свидѣнія наши объ древнихъ апокрифич. евангеліяхъ очень и очень не богаты; положительно сказать можно весьма немногое; напр., дѣйствительно, многія изъ „евангелій“, упоминаемыхъ писателями полемистами, были въ почетѣ и въ ходу у еретиковъ, преимущ. гностиковъ и манихеевъ; таковы: *ev. Iudae Ischariotae* (по Иренею и Елифанію — у Кампитовъ-гностиковъ), *ev. Malichaeorum* (состоящее изъ четырехъ евангелій: *Thomae*, *ev. vivum*, *ev. Philippi*, *ev. Abdae*), *ev. Perfectionis* (у Василіана въ гностиковъ), *ev. Tatiani* (у Энократистовъ, но также и православныхъ Сирій), *ev. Evae* (у гностиковъ). Самое позднее изъ неканонич. евангелій — *Ev. aeternum*, составленное въ XIII в. Недавно открыто въ отрывкахъ упомянутое раньше (стр. 41 прим. 7) *ev. Petri* (*Εὐαγγέλιον κατὰ Πέτρον*) въ Египтѣ (*V. Bourian. Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéol. Française au Caire*, T. IX, fasc. I, 1892). Отрывокъ содержитъ рассказъ про крестныя страданія Спасителя (съ добавленіями противъ каноническихъ евангелій), обрывается на рассказѣ о воскресеніи Христовомъ. По происхожденію отнести его слѣдуетъ къ II в., по изложенію весьма близко оно къ каноническимъ, по характеру указываетъ на среду еретиковъ докетовъ. Связь съ именемъ ап. Петра дана въ самомъ евангеліи. Рукопись писана на пергаментѣ, отнесена намеднями къ VIII—XII в. (?). Текстъ и свидѣнія объ евангеліи см. у А. Harnack'a *Bruchstücke des Evangeliums und der Apokalypse des Petrus* (2 Aufl., Leipzig 1893), S. 1, 3, 8, 12. Евангеліе извѣстно было и Евсевию (*Hist. eccles.* VI, 12; цитата у Harnack'a, S. 4, Ann. 1).

⁴⁾ Tischendorf. „Ev. ap.“ Proleg. p. VIII—IX.

⁵⁾ Kolloff—Raumer p. 308; Douhaire p. 125; Thilo, p. XCI.

⁶⁾ Thilo p. 319: *Epistolae Chromatii et Heliodori ad Hieronymum, hujus ad illas, quae in Hieronymi Operum editionibus isti evangelio solent praemitti, in prolegomenis habes* (r. p. CII—CV). Apparet ex iisdem libellum olim jactatum esse sub falsis nominibus scriptoris S. Matthaei evangelistae et interpretis Hieronymi, qui illum ex hebraico sermone veritè donaveritque interpretatione latina liberiore.

⁷⁾ По мнѣнію Tischendorf'a писъма эти и по содержанию ближе подходятъ къ „*Historia*“, нежели къ „*Evangelium*“. См. „Ev. ap.“, p. XXVII—XXIX; „De origine et usu“ § 11, 12. Къ его мнѣнію присоединяется и М. Brunet (у Migne'a, „Dict. des apocr.“ p. 1048—1049).

Редакцій этого евангелія извѣстна только одна, дошедшая въ латинскомъ переводѣ и находящаяся во всѣхъ рукописяхъ въ одинаковомъ видѣ ⁹⁾. Что же касается содержанія разбираемаго евангелія, то оно по характеру должно быть признано самой старой, менѣе и другихъ искусственной обработкой легенды изъ евангельскаго цикла. Иначе сказать: это евангеліе представляетъ въ наиболѣе чистомъ видѣ одну изъ первоначальныхъ легендъ, послужившую темой обработки для другихъ писаній этого рода ¹⁰⁾. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ же сюжеты находимъ въ упомянутой выше: *Historia de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris* (по загл. Thilo), или *Evangelium Pseudo-Matthaei* (по Tischendorfъ) ¹¹⁾. Этотъ послѣдній памятникъ, дошедшій до насъ на также латинскомъ, носитъ уже слѣды болѣе поздняго времени: онъ уже болѣе искусственъ въ изложеніи и по происхожденію компилятивенъ, такъ какъ онъ составился (гл. 1—17) изъ „*Protevangelium Jakobi*“ ¹²⁾, „*ev. Thomae*“ и изъ „*Ev. de nativitate*“ ¹³⁾, хотя самое „*Ev. p. Matthaei*“ нельзя назвать простой шпикой, соединеніемъ во-едино этихъ памятниковъ: здѣсь видна основательная, сознательная переработка источниковъ; кромѣ того, въ настоящемъ видѣ, текстъ носитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, слѣды руки редактора—гностика по направленію. Происхожденіе этого памятника относится также на востокъ.

Третьимъ памятникомъ изъ рассматриваемой группы является: *Historia Josephi fabri—ligarii*, извѣстная намъ теперь въ арабскихъ текстахъ ¹⁴⁾. Распространеніе этой „Исторіи“ на Востокѣ весьма значительно, ибо существуютъ по бібліотекамъ тексты ея на сирскомъ (*script en sarrastèges syriaques*), коптскомъ; предполагается даже латинская передѣлка, сдѣланная въ XIV в. по утерянному еврейскому оригиналу ¹⁵⁾. Мѣсто происхожденія этой „Исторіи“ также Востокъ. По древности легенда, легшая въ основу памятника, мало чѣмъ уступаетъ „*Ev. de nativitate*“, по времени же первоначальной обработки также относится къ глубокой древности ¹⁶⁾. Рассказъ „Исторіи“, по своей высокой поэтичности и богатству фантазіи (передается онъ мѣстами даже отъ лица самого Спасителя), представляется чѣмъ-то въ родѣ христіанскаго романа первыхъ вѣковъ ¹⁷⁾. Первая половина памятника (въ томъ видѣ, какъ онъ извѣстенъ изъ древнѣйшей рукописи 1299 г.) отмѣчена библейской простотой, тогда какъ вторая носитъ ясныя слѣды арабской фантазіи и даже сказаній Корана ¹⁸⁾. Послѣдній, наконецъ, и самый важный для насъ текстъ этой группы—*Первоевангеліе Іакова* (*Protevangelium Iacobi*), связь котораго съ именемъ Іакова основана на указаніи въ самомъ его греческомъ текстѣ: *Ἐνὸς δὲ Ἰάκωβου; ἔγραφα κτλ.* (сар. XXV). Стало извѣстно оно въ европейскомъ ученомъ мірѣ только съ половины XVI в., когда

⁹⁾ Migne, p. 1050.

¹⁰⁾ Raumer, p. 308—309; Douhaire, p. 125.

¹¹⁾ Thilo, — p. 377—400; Tischendorf, p. 51—112; у Тило напечатано только 24 главы, у Тишендорфа 42.

¹²⁾ Raumer, p. 311. Его составъ и обработка могутъ служить примѣромъ указанного выше характера апокрифич. евангелій и отношеній ихъ къ свящ. писанію. Здѣсь, напр., явленіе Іоакиму ангола (въ гл. III) сильно напоминаетъ по изложенію рассказъ о пришествіи къ Аврааму трехъ странниковъ (Raumer, p. 315). Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи я придерживаюсь уже терминологіи Тишендорфа отн. *ev. Pseudo-Matthaei*.

¹³⁾ Издава у Thilo p. 1—61, съ латинскимъ переводомъ. До него издавъ также съ латинскимъ переводомъ—Georg Wallin (1722 г.); латинскій пер. есть и у Fabricius'a. (Codex ap. V. T., II, 309.)

¹⁴⁾ Douhaire, p. 274. Нѣкоторые изъ ученыхъ даже оригиналъ предполагаютъ на этомъ языкѣ; но другіе считаютъ таковымъ утерянный греческій текстъ (см. тамъ же). См. также Migne p. 1027—1028.

¹⁵⁾ Авторомъ переработки считается какой нибудь христіанинъ изъ Евреевъ. Въ доказательство древности приводятъ (напр., Brunet у Migne'я, p. 1029) остатки ученія халистовъ, находимые въ „Исторіи“, равно какъ и въ Апокалипсисѣ. Wallin считаетъ еѣ старше IV в.

¹⁶⁾ Такого рода произведенія, какъ извѣстно, не были чужды первымъ вѣкамъ христіанства; таковы, напр., „Климентины“. (См. А. М. Иванцова-Платонова „Ереси и расколы...“, стр. 20—24 и прим. 1 въ этомъ изданіи.)

¹⁷⁾ Raumer, p. 324—326.

появился латинский перевод с греческого текста, найденного на Востоке известным ученым ориенталистом Postell'ем. Первое издание самого текста явилось в 1564 году ¹⁶⁾, но уже не по рукописи Postell'я, а по какой-то иной. Затѣмъ стали находить и въ европейскихъ библиотекахъ тексты памятника, такъ что Тило издавалъ свой текстъ на основаніи 8 рукописей, изъ которыхъ старшая восходитъ къ X в. ¹⁷⁾. Происхождение его такъ же, какъ и предыдущихъ евангелій, восточное; по характеру оно таково, что могло возникнуть среди христіанъ православныхъ (въ немъ не находятъ слѣдовъ даже позднѣйшихъ сектантскихъ ученій). Глубокая его древность доказывается тѣмъ, что писатели церковные, начиная со II в., указываютъ Первоевангеліе ¹⁸⁾. Распространеніе этого евангелія на Востоке было громадно: переведено оно было почти на всѣ главные языки. Пользовалось оно популярностью и уваженіемъ также не малыми: самъ открывшій ученымъ „Первоевангеліе“ Postell свидетельствуетъ, что читалось это произведеніе (*hoc libellum*) въ восточныхъ христіанскихъ церквахъ публично; читалось оно, какъ видно и изъ помѣтъ въ рукописяхъ, 8 сентября (день Рожд. Богородицы), 21 ноября (Введеніе во храмъ пр. Бог.), наравнѣ съ положенными на эти дни чтеніями изъ отцовъ Церкви и житій ¹⁹⁾. Кромѣ этого, значеніе его видно изъ того, что изъ нашего „Первоевангелія“ черпали матеріалъ для своихъ сочиненій (главнымъ образомъ для поученій) наиболѣе уважаемые и знаменитые отцы Церкви, напр. Григорій Нисскій, Епифаній, Андрей Критскій и мн. др. ²⁰⁾. На Западѣ, въ Европѣ, наоборотъ „Первоевангеліе“ большимъ распространеніемъ не пользовалось до VI в., кажется, не было даже извѣстно въ переводѣ; послѣ этого времени оно проникаетъ и туда ²¹⁾. Этими, вѣроятно, можно объяснить и отсутствіе древняго латинскаго перевода „Первоевангелія“.

Содержаніе этого евангелія представляетъ много общаго съ „*Hist. de nativitate s. Mariae*“. Состоитъ оно въ настоящемъ своемъ видѣ частію изъ болѣе древнихъ анокрифовъ, частію образовалось изъ источниковъ одинаковыхъ съ каноническими евангеліями, частію же, м. б., прямо подъ влияніемъ этихъ послѣднихъ ²²⁾. До сихъ поръ еще можно различать нѣкоторыя изъ составныхъ частей этого евангелія. Такъ, рассказъ о смерти Захаріи (гл. XLIII), въ виду слишкомъ быстрой перемѣны въ содержаніи рассказа, можно счесть отдѣльной, нѣкогда самостоятельной легендой; затѣмъ плачь Анны (гл. II—III) также могъ составлять отдѣльное сказаніе съ лирическимъ характеромъ: мы знаемъ не одинъ плачь изъ древне-христіанской и до-христіанской литературы (напр., плачь матери Самуила).

Наконецъ, нѣсколько словъ о самомъ названіи памятника—„Первоевангеліе“. Это названіе происхожденія позднѣйшаго и введено въ употребленіе только Postell'емъ: нигдѣ въ рукописяхъ этого заглавія нѣтъ. Поводомъ же къ этому названію послужило, вѣроятно, народное названіе его: „*πρωτοεβανγγέλιον*“, которое могли дать ему восточные христіане въ виду его важности въ

¹⁶⁾ Изд. Neander'a (Basiliae a. 1564., второе изд., 1567 г., заглавіе его см. Tisch. proleg. p. XIV, nota 2).

¹⁷⁾ Thilo, p. LIII—LXI (proleg.).

¹⁸⁾ *Seculo jam secundo Justinus—Dial. cum Tryph. cap. 78 et Clemens Alexandr.—Stromat. lib. VII, p. 869 (ed Rotter) fabulas, ibi narratas tangunt* (Thilo, proleg., p. XLV). См. также Raumer'a, p. 309.

¹⁹⁾ См. Thilo, proleg. p. XLIX; см. также введеніе въ изд. Неандера, стр. 311. Оба эти праздника установлены не ранѣе VI в., такъ что случаи употребленія евангелія до этого времени неизвѣстны.

²⁰⁾ Эти заимствованія въ большомъ количествѣ отмѣчены въ выпискахъ у Тило (proleg., p. LXIII—LXVII).

²¹⁾ Raumer, 309. Вѣроятно, неуспѣхъ „Первоевангелія“ на Западѣ объясняется существованіемъ и популярностью здѣсь другихъ писаній на ту же тему, напр. *Hist. de Nativitate, Ev. Pseudo-Matthaei*.—Упомянутый въ жизнеописаніи Іакова переводъ Іеронима считается памятникомъ, совершенно отлеченнымъ отъ *Protovangelium* (Thilo, proleg., p. LI): „*Mihi non videtur illud esse evangelium, quod se vertisse in linguam Latinam Hieronymum in vita Iacobi Justi testatur*“.

²²⁾ Raumer., p. 310.